

Глава IV

Альберт Себа — поставщик придворных аптек Петра I

В этой главе, как в антракте повествования, мы познакомимся с Альбертом Себой как оптовым поставщиком медицинских товаров. Благодаря поставкам в придворную аптеку Себа наладил переписку с И.Д. Шумахером, Р. Арескиным и Л. Блюментростом, жившими в Петербурге. Проблемы, с которыми он столкнулся в связи с оплатой, транспортировкой и финансированием поставок, позволяют лучше понять, какую позицию занимал тот или иной из главных действующих лиц нашего повествования.

Некоторые особенности торговли с Россией

Заказывать товары за границей, как это делал Роберт Арескин, решивший приобрести лекарства через Альберта Себу, было возможно только благодаря сложной системе финансирования. Заказы, получаемые Себой из Петербурга, были настолько крупными и дорогими, что аптекарь не мог приступить к закупкам до получения авансового платежа. Поскольку в России не было торговых банков и кредитных учреждений, необходимые суммы вкладывали некоторые иностранные купцы. Им было предоставлено право закупать производимые в России товары, на которые российское государство имело монополию, такие как икра, смола, деготь, поташ. Такие товары они покупали у государства на основе долгосрочных контрактов, чтобы потом продавать за границей, как правило, с большой выгодой для себя. В свою очередь, они финансировали государство для покупки стратегических товаров и предметов роскоши, в том числе лекарств. Если экспорт из России существенно преобладал над импортом, они покрывали разницу серебряными рейксдальдерами, привозимыми в мешках, и Российское государство делало из этого серебра российские монеты. В эпоху Петра I в торговле монопольными товарами в пользу государственной казны лидирующее положение занимали десять голландских и десять английских купцов, а всего в ней участвовали — кто в течение долгого времени, кто недолго — более 80 иностранных купцов.

До 1712 г. голландцы занимали в торговле первые места. Самыми известными из них были Кристоффель Брантс (1664–1732)¹ и Ян Люпс, торговавшие поташом

1 Кристоффель ван Брантс, которому Петр пожаловал дворянский титул, в 1717–1732 гг. был российским резидентом в Амстердаме. С 1728 по 1731 г. он был единственным представителем России в Нидерландах.

и оружием. Сами они вернулись в Амстердам (Брантс в 1704 г., Люпс в 1712 г.), а в России остались их представители. Однако после 1712 г. на первые роли в монопольной торговле вышли англичане, такие как Якоб Спелман (свинец и порох) и Эндрю Ходжкин (ткань для военной формы), как явствует из исследований русского специалиста по экономической истории В.Н. Захарова. Среди купцов, финансировавших закупки лекарств у Себы, действительно преобладали англичане. После 1720 г. в их списке появились новые имена: Джайль Иванс, Уильям Эльмсель и Томас Вайдт (ткань для военной формы). Эти и другие английские купцы догнали и перегнали голландцев после того, как в 1699 г. английский парламент одержал победу над всесильной, но к тому времени уже теряющей активность Московской компанией (*Muscovy Company*)². Московская компания, основанная в Англии в 1551 г., в течение ста лет перекрывала доступ к выгодной торговле с Россией всем, кто не был ее членом. Этим и пользовались до поры голландские купцы³.

Пересылка аптекарских товаров из Амстердама в Петербург и Москву не составляла труда. Из Голландии в Россию плавало множество судов. В Петербург товары никогда не доставлялись по суше, всегда по морю. Но поскольку с 1700 г. Россия вела войну со Швецией и Балтийское море считалось небезопасным, шкиперы порой опасались плыть этим кратчайшим путем. В 1714 г. Швеция объявила, что будет задерживать торговые суда всех государств, направляющиеся в российские порты⁴. Суда, которые из страха перед пиратами и вражескими кораблями и так часто плавали в сопровождении вооруженного конвоя, теперь выбрали северный путь вдоль побережья Норвегии, через мыс Нордкап, чтобы разгружать товары в Архангельске, где были военные укрепления. Этот первый российский порт с военными укреплениями был создан по указу Ивана Грозного в 1584 г. в устье Северной Двины после настоятельных просьб голландских купцов, потому что раньше, когда порт находился выше по реке, в Холмогорах, их до самого устья Двины преследовали вражеские суда⁵. После 1584 г. корабли тех государств, которые вели торговлю с Россией: английские, голландские и немногочисленные французские, — могли привозить свои товары, преимущественно предметы роскоши, в Архангельск, охраняемый военным гарнизоном и окруженный крепостными стенами и башнями с пушками. Дальше русские уже сами переправляли товары речными путями.

У России не было своего морского торгового флота. Русские морские суда годились только для рыболовства, и бороться за участие в международных морских

2 Захаров В.Н. Западноевропейские купцы в России... С. 28, 65.

3 Голландцы так и не захотели основать аналогичную компанию, как за это ни ратовал живший веком раньше путешественник по России из Харлема Исаак Матса. См.: *Driessen Jozien J. Het gezantschap van Reinoud van Brederode in 1615 en 1616 naar Rusland // Rusland in Nederlandse ogen. Een bundel opstellen / Red. J.J. Driessen, M.C. Jansen en W.H. Roobol. Amsterdam, 1986. P. 54.*

4 Захаров В.Н. Западноевропейские купцы в России... С. 74.

5 *Veluwenkamp J.W. Archangel. Nederlandse ondernemers in Rusland 1550-1785. [Amsterdam], 2000. С. 30-33.*

перевозках они не могли. Товары на экспорт доставлялись на русских барках по рекам и складывались в пакгаузах в Архангельске в ожидании иностранных судов, приходивших за ними летом. В 1711 г. это были все те же товары, что и веком раньше. Тальк, шкуры, конопля, зерновые, древесина и мед доставлялись по Двине, с ее медленным течением, и по ее притокам. Оттого что Архангельск расположен на севере, на 64° северной широты, у Белого моря, порт был открыт для судов всего несколько месяцев в году. Чтобы дойти до Архангельска и успеть вернуться до конца навигации, корабли должны были выйти из Амстердама не позднее июля.

В 1717 и 1718 гг. мирные переговоры между Россией и Швецией привели к тому, что плавать по Балтийскому морю стало безопасно. В эти годы корабли ходили и в Архангельск, и в основанный Петром в 1703 г. Санкт-Петербург. Товары, предназначенные для Москвы, доставлялись по давно испытанному пути через Архангельск: от Архангельска вверх по Двине, на плоскодонной барже до Волги и дальше на санях⁶.

Благодаря проводимой Петром I политике число иностранных купцов в России значительно возросло. Важную роль в этом сыграл манифест от 16 апреля 1702 г., предоставлявший свободный въезд в Россию иностранным военным, ремесленникам и специалистам и распространявшийся также на купцов. Цифры говорят о том, что при Петре голландские купцы по численности далеко опережали всех прочих. Согласно русским источникам, в России тогда вели торговлю 172 голландских купца, 138 немецких и 92 английских. В результате заключения в 1717 г. союзного договора с Францией в Петербургский порт за 1718–1719 гг. пришло одно-единственное французское судно, а в период с 1719 по 1726 г. в России торговали восемь французских купцов⁷.

Как уже было сказано, русские не перевозили товары по морю. Несколько попыток самостоятельно продавать российскую продукцию в Голландии завершились плачевно из-за жесткого противодействия голландских торговцев, не терпевших конкурентов. Поэтому неудивительно, что грузы, посылаемые в Россию А. Себой, всегда перевозились на голландских судах с голландскими капитанами. Все голландские суда на Архангельск и Петербург отправлялись из Амстердама. Даже некоторые английские купцы перевозили свои грузы на амстердамских кораблях⁸.

Торговцы, как правило, не были владельцами судов, не стал исключением и А. Себа. В.Н. Захаров отмечает, что стоимость перевозки составляла значительную часть окончательной стоимости товара, а именно 12 % стоимости груза⁹. В случае Себы, который всегда сам платил вперед за перевозку, эта доля была даже больше — 15 %.

6 *Veluwenkamp J.W.* Archangel. Nederlandse ondernemers in Rusland 1550–1785... P. 76.

7 За период 1693–1700 гг. выявлено 57 имен иностранных купцов, за 1701–1705 гг. — 105, за 1706–1715 — 162 и за период 1716–1726 — 183 имени. См.: *Захаров В.Н.* Западноевропейские купцы в России. С. 21, 27, 41.

8 *Veluwenkamp J.W.* Archangel. Nederlandse ondernemers in Rusland 1550–1785... P. X.

9 *Захаров В.Н.* Западноевропейские купцы в России... С. 72.

Большую роль в международной торговле играла почта. Письма Себы в Петербург шли обычно три недели. Почта из Голландии доставлялась каждую неделю. Компаньоны извещали друг друга о конъюнктуре, курсе валют и об обменных курсах. Они писали друг другу о товарах, отправке судов и погрузке. Вместе с письмами по почте пересылались векселя, расписки в получении и коносаменты. В коносаментах, или счетах-фактурах, сопровождавших груз, указывался вид товара, его количество и способ упаковки. Эти документы составлялись в трех экземплярах. Оригинал посылался по почте получателю товара, одна копия была у капитана судна, а третий экземпляр оставался у отправителя. Все упаковки помечались инициалами владельца груза. Образец такого значка давался в коносаменте. По прибытии судна в порт назначения получатель поднимался на борт с коносаментом в руках, чтобы в присутствии таможенников проверить присланный товар¹⁰.

Импорт лекарств

В нашем распоряжении нет современных научных работ по истории медицины и аптечного дела в России. Основательные исследования были выполнены два века назад. Архив Аптекарского приказа Петровского времени сгорел в 1812 г. во время большого пожара Москвы. Данные, на которых основано последующее повествование, почерпнуты из исследований XIX в. и описаний путешествий в Московию XVII в.

Импорт медицинских товаров в Россию осуществлялся централизованно. Аптекарский приказ следил за покупкой лекарств для Придворной и полевых аптек, а также за лекарствами, поставляемыми из-за границы. В Аптекарском приказе экзаменовали врачей, лекарей и аптекарей, желавших поступить на русскую службу, и выплачивали им жалование. Аптекарский приказ стоял в одном ряду с другими приказами, о нем упоминает уже капитан Жак Маржерет (в России с 1600 по 1611 г.) в книге, вышедшей в Париже в 1607 г. Маржерет, французский военный, сражавшийся в России в Смутное время, описал некоего «аптечного боярина» («Abtesqui baiarj») — человека высокого происхождения, отвечавшего за лекарства и аптекарей¹¹. При царе Алексее Михайловиче во главе Аптекарского приказа по-прежнему стоял боярин, который нередко являлся одновременно главой Посольского или Стрелецкого приказа. Григорий Котошихин (ок. 1630–1667), служивший до 1663 г. в Посольском приказе — аналоге министерства иностранных дел — и сбежавший затем в Швецию, написал там книгу о России, в которой сообщал, что в Аптекарском приказе работали 30 врачей и лекарей из-за границы и 20 русских учеников¹². При боярине, стоявшем во главе приказа, состоял чинов-

10 Захаров В.Н. Западноевропейские купцы в России... С. 71.

11 Margeret J. Un mousquetaire à Moscou. Mémoires sur la première révolution russe, 1604–1614 / Red. A. Bennigsen. P., 1983. P. 72.

12 Московия и Европа. Григорий Котошихин, Патрик Гордон, Ян Стрейс, царь Алексей Михайлович / Сост. А. Либерман, С. Шокарев. М., 2000. С. 98.

ник — дьяк. С 1671 г. эту должность занимал Лукьян Тимофеевич Голосов, а с 1678 г. — Андрей Виниус (1641–1717). Николаас Витсен описал Голосова как одного из немногих грамотных людей, которых он встретил в Москве в 1664–1665 г. Андрей Виниус был талантливым сыном амстердамского торговца зерном, переселившегося в Россию. Виниус был образованным человеком, сделавшим карьеру на государственной службе. В 1699 г. аптекари вспоминали годы его руководства Аптекарским приказом как золотое время: Виниус понимал, что необходимо аптекарям и лекарям для их профессии, и всегда обеспечивал их всем, что нужно, — сообщал бывавший в России знаменитый немецкий путешественник Иоганн Корб¹³.

В 1712 г. Аптекарский приказ частично был переведен из Москвы в новую столицу, Петербург. Его бюджет составлял в то время 50 000 рублей¹⁴. На эти деньги закупались лекарства за границей, а также, как уже говорилось, из них выплачивалось жалование медикам и чиновникам. В 1713 г. после смерти доктора Иоганна Донеля первым лейб-медиком Петра (которых у него было несколько) стал Роберт Арескин¹⁵. В 1716 г. он стал «архиятром»¹⁶. Это звание присваивалось первому лейб-медику и президенту канцелярии всего «медицинского факультета» Российской империи («медицинский факультет» следует понимать как ведомство, управлявшее медицинскими делами на уровне министерства¹⁷). Арескин был первым, кого назначили на этот пост. Сохранился соответствующий указ, собственноручно подписанный Петром¹⁸. Арескин получал чрезвычайно высокое жалование 3000 рублей в год¹⁹. Он же отвечал за заказ лекарств за границей.

Лекарства для Придворной аптеки и армейских полевых аптек, которые приходилось ввозить из-за границы, закупались обычно централизованно. Точно так же, как придворные аптеки в Берлине и Париже, Придворная аптека в Москве

13 Корб И.Г. Дневник путешествия в Московское государство Игнатия Христофора Гвариента, посла императора Леопольда I к царю и великому князю Петру Алексеевичу в 1698 г., веденный секретарем посольства Иоганном Георгом Корбом // Рождение империи. Известный автор. Иоганн Корб. Иван Желябужский. Андрей Матвеев. М., 1997. С. 201.

14 Куприянов Н.Г. История медицины России в царствование Петра Великого, составленная Николаем Куприяновым, доктором медицины, действительным членом Общества русских врачей и Общества попечения о раненых и больных воинах. СПб., 1872. С. 10.

15 Richter W.M. von. Geschichte der Medicin in Russland. Moskau, 1815, 1817. Bd. III. S. 116.

16 Об употреблении наименования должности «архиятр» см. примечания в кн.: *Николаас Бидлоо*. Наставление для изучающих хирургию в анатомическом театре, составлено 1710 года, января 3 дня / Ред. М.В. Даниленко. М., 1979. С. 481.

17 Такая система управления просуществовала до учреждения императрицей Екатериной II Медицинской коллегии в 1763 г. *Amburger E.* Geschichte der Behördenorganisation Russlands von Peter dem Grossen bis 1917. Leiden, 1966. P. 150.

18 Указ опублик. в кн.: *Richter W.M. von.* Geschichte der Medicin in Russland. Moskau, 1815, 1817. Bd. III. [приложение] VII. S. 523.

19 Первый лейб-медик получал 1200 руб., второй — 800 руб., лейб-хирург — 600 руб. Из бюджета выплачивалось также жалование придворному аптекарю (400 руб.), учителю анатомии (800 руб.), учителю естественной истории и т.п. См.: *Richter W.M. von.* Geschichte der Medicin in Russland. Moskau, 1815, 1817... Bd. III. S. 36–37, 116.

выполняла функцию центра. В Париже при Людовике XIV такая аптека обслуживала несколько тысяч придворных, включая лейб-медиков, лейб-лекарей, придворных врачей, хирургов и аптекарей. В Берлине в те времена Придворной аптекой пользовались даже военные Берлинского и Потсдамского гарнизонов²⁰. В России лекарства для полевых аптек кавалерии и инфантерии заказывались иногда отдельно.

Существенное отличие от ситуации в Берлине и Париже заключалось в том, что в России практически не было частных аптек. Согласно последним доступным данным, медицинское обслуживание получали только люди, служившие при дворе или в армии. Остальной части населения приходилось пользоваться традиционной народной медициной. В 1701 г. Петр издал указ о создании в Москве восьми частных аптек. Эти аптеки должны были держать на собственные средства русские или иностранные аптекари. Они находились в ведомстве не Аптекарского, а Посольского приказа. С большим трудом было найдено восемь аптекарей, готовых приехать работать в Россию²¹. Последний из восьми получил свой диплом 4 февраля 1713 г. с подписью Роберта Арескина как главы Аптекарского приказа²². Через двадцать лет, в 1721 г., последовал указ о создании частных аптек в Петербурге и других губернских городах. Эти аптеки уже подчинялись не Посольскому приказу, а Медицинской канцелярии, как в то время стал называться Аптекарский приказ. В России аптекари также обязаны были соблюдать старинное правило, по которому в аптеках могли продаваться только качественные лекарства по разумным ценам²³.

Лекарства, которые требовалось привозить из-за границы, всегда заказывались иностранным купцам и доставлялись через Архангельск²⁴. Нам известно только одно исключение из этого правила. В 1699 г. тогдашний глава Аптекарского приказа Федор Алексеевич Головин (1650–1706), один из послов в составе Великого посольства 1696–1698 гг., предоставил полномочия первому русскому врачу Петру Васильевичу Постникову, в 1694 г. закончившему Падуанский университет, «поехать закупать недостающие в аптеке лекарства в Голландии»²⁵. Постников уже бывал в Голландии, в 1698 г. он купил там для Петра I воздушный насос²⁶.

20 Terzioglu A. Zur Geschichte der Hofapotheken // Die Apotheke. Historische Streiflichter / Red. Regine Pötzsch. Basel, 1996. S. 228–229.

21 Ezzo I. van. De Pharmaceutische handelbetrekkingen tusschen Nederland en Rusland in de 17e en 18e eeuw. De geschiedenis der Nederlandsche Apothekers en alchemisten in Rusland. De geschiedenis van de Tinctura Bestuchewii // Pharmaceutisch Weekblad voor Nederland. 1938. No. 5.

22 Richter W.M. von. Geschichte der Medicin in Russland. Moskau, 1815, 1817... Bd . III. S. 60.

23 Ibid. S. 61.

24 Рихтер называет имена двух купцов: Попп и Эльмсель. См.: Ibid. S. 44.

25 Корб И.Г. Дневник путешествия в Московское государство Игнатия Христофора Гваринента... С. 202.

26 «Философский инструмент антгли». См.: Богословский М.М. Петр I. М., 1941. Т. II. С. 405.

В Амстердаме Постников обратился за советом к врачу больницы и одновременно преподавателю корабельной медицины в Адмиралтействе (военный флот) Питеру Генелону (1650–1722)²⁷. Генелон был весьма влиятельным человеком. В 1693 г. он произвел реформу, в соответствии с которой корабельные лекари были обязаны пополнять свои аптечки в больнице, где лекарства готовились особенно тщательно. Через Генелона русский врач познакомился с Джоном Локком, занимавшимся исследованием климата с помощью термометров, барометров и гигрометров. В 1683–1686 гг. Локк, будучи политическим беженцем, нередко подолгу жил в доме у Генелона. Там, где его никто не тревожил, он и написал зимой 1684 г. свой трактат «Опыт о человеческом разумении» — «An Essay concerning Humane Understanding» (Лондон, 1690). В июне 1699 г. Генелон дал Постникову, отправлявшемуся в Лондон, рекомендательное письмо к Локку. В этом письме содержится редкое описание русского врача его голландским собратом по профессии: «Я обнаружил в нем много знаний и достоинств, и это потому, что он получил милости от своего монарха, который на свои деньги отправил его в путешествие на много лет, так что он пребывал в самых достославных городах Европы. Он говорит на многих языках и страстно любит физику и математику»²⁸.

Себа предлагает свои услуги

В своем первом письме Р. Арескину²⁹ в 1711 г. А. Себа сообщал о себе как об аптекаре, который наряду с *chimica*, *simplicia* и *composita* может поставлять также «exotica», ибо у него есть прекрасные торговые партнеры; к письму он приложил список этих «exotica», который, к сожалению, не сохранился. Себа обратил внимание Арескина на то, что он «в течение многих лет поставлял материалы в Адмиралтейскую аптеку»³⁰.

Он спрашивал Арескина, нельзя ли ему, Себе, «получить заказ на поставку лекарств в Придворную и полевые аптеки». Ему известно, что это зависит от Арескина, и поэтому он предлагает ему свои услуги, разумеется, только в том случае,

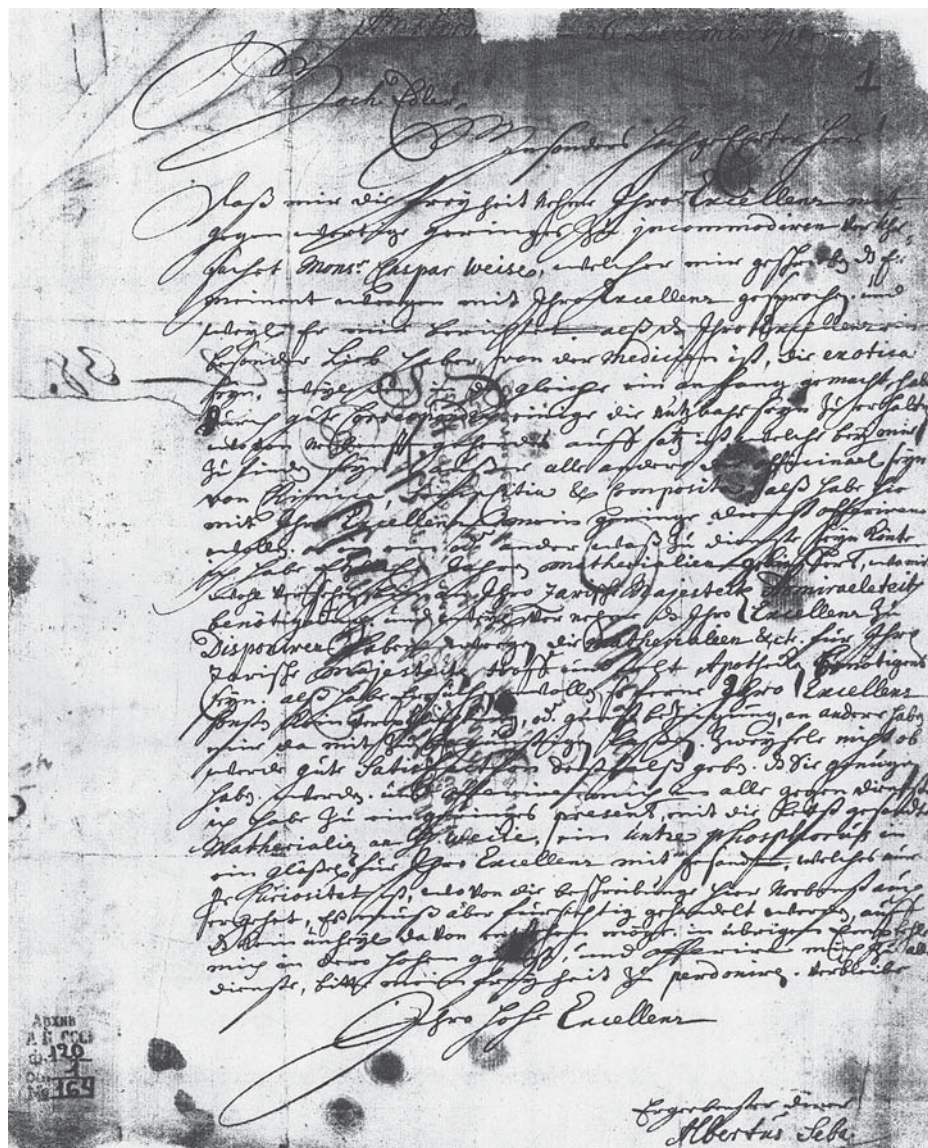
27 Доктор Питер Генелон был женат на Хендрине Вейн, сестре жены Якоба де Вильде (см.: *Kooijmans L. De doodskunstenaar. De anatomische lessen van Frederik Ruysch. Houten, 2004. P. 244; Eeghen I.H. van. De verzameling van Jacob de Wilde of het Museum Wildeanum op Keizersgracht 333 // Jaarboek Amstelodamum. 1951. No. 38. P. 88*). В 1697 г. Петр побывал на дне рождения у Якоба де Вильде и, возможно, познакомился там с Генелоном.

28 «J'ay reconnu en luy beaucoup de sçavoir et de merite et c'est ce qui luy a acquis les bonnes graces de son prince, qui l'a fait voyager a ses frais pendant plusieurs annees, et séjourner dans les plus celebres villes de l'Europe. Il parle plusieurs langues et aime passionnement la physique et les mathematiques». Письмо П. Генелона Дж. Локку. 16 июня 1699 г. см.: *The correspondence of John Locke / Ed. by E.S. De Beer, P.H. Nidditch. Oxford, 1976–1989. Vol. VI. P. 634*. Сообщено Л. Коймансом.

29 Письмо А. Себы Р. Арескину. Амстердам. 26 декабря 1711 г. // СПФ АРАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 164. Л. 1–1 об.

30 Переписка о поставках в Адмиралтейскую аптеку встречается в ряде фондов Российского государственного архива Военно-морского флота.

если тот «еще никому другому не давал обещаний насчет этих поставок». По просьбе Себы «Каспар Вайзе согласился представить его Арескину посредством этого письма»³¹.

Письмо Альберта Себы Роберту Арескину. Амстердам. 26 декабря 1711 г.
СПФ АРАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 164. Л. 1

31 Письмо А. Себы Р. Арескину. Амстердам. 26 декабря 1711 г. // СПФ АРАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 164. Л. 1-1 об.

Каспар Вайзе уже с 1697 г. работал в России. Он был принят на русскую службу в Амстердаме вместе с пятьюдесятью другими хирургами и лекарями. Он родился в Кроссене на Одере, в Бреслау выучился на лекаря и потом работал в Швеции и Голландии³². Себа передал Каспару Вайзе унцию фосфора «только ради любопытства», чтобы тот преподнес это удивительное вещество Арескину. Он сопроводил свой подарок описанием, в котором предупреждал, что с фосфором надо обходиться осторожно, чтобы не произошло несчастного случая³³.

Фосфор был случайно открыт Хеннигом Брандом в 1669 г. в Гамбурге, когда тот пытался, следуя инструкциям в книге по алхимии, обратить мочу в такую жидкость, которая будет превращать серебро в золото. Искусство алхимии исстари ставило целью научиться превращать обыкновенные металлы (свинец, медь, ртуть) в благородные (золото, серебро). Однако в ходе алхимических опытов в ряде случаев были открыты химические явления, которые легли в основу молодой химической науки.

Х. Бранд продал свой секрет Иоганну Даниэлю Крафту из Майнца, другу Лейбница. Лейбниц, в свою очередь, опубликовал статью об этом веществе в 1677 г. в журнале «*Journal des Scavans*» и отправил отчет в Королевскую академию наук в Париже. Лейбниц собирался организовать в Ганновере производство фосфора в промышленных масштабах и для этого договорился о том, что в ближайшем армейском лагере солдатам велят мочиться в бочки. Гордый тем, что умеет добывать в своей лаборатории фосфор, Лейбниц в 1678 г. послал некоторое его количество Христиану Гюйгенсу. Так было принято в Республике ученых³⁴. Решение амстердамского аптекаря послать фосфор человеку, возглавлявшему науку в России, свидетельствовало о том, что Россия, пусть и с некоторым опозданием, становилась частью этой республики.

Поставки в придворные аптеки

А. ПЕРВЫЙ ЗАКАЗ 1715 г.

28 марта / 8 апреля 1715 г.³⁵ Р. Арескин составил первый заказ для А. Себы на поставку лекарств для придворных аптек. Себа получил этот список месяц спустя. Обрадованный оказанным ему доверием, он пообещал «поставлять только самые

32 *Richter W.M. von. Geschichte der Medicin in Russland. Moskau, 1815, 1817. Bd. II. S. 425, 429.*

33 Письмо А. Себы Р. Арескину. Амстердам. 26 декабря 1711 г. // СПФ АРАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 164. Л. 1-1 об.

34 *Aiton E.J. Leibniz: a biography... P. 74, 78, 249.*

35 Именно так указана двойная датировка в письме. До 1 января 1700 г. в России счет времени велся от Сотворения мира, а в 1700 г. перешел на принятый в протестантских странах юлианский календарь, ведущий счет от Рождества Христова. Однако тогда же с 1 января 1700 г. большинство нидерландских городов и Берлин решили перейти на введенный в католических странах лучше выверенный григорианский календарь. Разница между юлианским и григорианским календарем составляла в XVIII в. одиннадцать дней. В тех случаях, когда в письмах нет двойной датировки и неясно, по какому календарю указана дата, мы всегда даем ту дату, которая написана в письме.

лучшие и прекрасные товары по самым низким ценам»³⁶. Этот первый заказ, документы о котором сохранились, был сразу большим. Таким большим, что у Себы не оказалось столько денег, сколько надо было вложить в покупку. Поэтому он попросил у Арескина срочно выдать ему аванс. Стоимость поставки этой первой партии заказанных лекарств Себа оценивал в 8000–9000 рублей³⁷, и, поскольку выполнить заказ он должен был в двойном объеме, для Санкт-Петербурга и для Москвы, он выразил удивление, что «не получил векселя на эту сумму одновременно с заказом»³⁸. Для него это было бы слишком «большим капиталовложением, если бы он закупил необходимые материалы без аванса». Но теперь у него нет никакой возможности, «хоть ему и очень хотелось бы, выполнить заказ в срок, чтобы послать его с первым флотом», направлявшимся в Россию: «Отправление конвоя в Архангельск в тот год было назначено на 1 июля»³⁹. Насколько Себе удалось выяснить, в Санкт-Петербург корабли в том году не отплывали из-за конфликта с королем Швеции. Но так как надо было спешить, то он просил Арескина прислать ему вексель, чтобы он успел выполнить заказ. Себа писал, что существует еще одна возможность — «дать поручение в Амстердаме Кристоффелю Брантсу, Соловьеву и Эгберту Тесингу, важным торговцам с Москвой, фурнировать ему эти деньги»⁴⁰. Как мы сейчас увидим, так и было сделано. В случае немедленной оплаты Себа предлагал царю 5 % скидку. Тем временем Себа принялся за приготовление важнейших лекарств; он обещал отправить заказ, как велено, на имя «Спильманса, Ходкинса и К^о» в Архангельск и застраховать груз, «как принято и как подобает»⁴¹.

Относительно одной из составных частей заказа — «Lapis Pedro del Porco de Malasso», итальянского названия «камней, вырастающих в желчном пузыре ежей и дикобразов»⁴² — он сделал приписку, что эти камни стоят у него «*f* 120, *f* 130, или 50 рейксдальдеров, в зависимости от того, большие они или малые». Эти камни являются большой редкостью. Он мог поставить «такой камень, настоящий и хороший, который весит 5 драм (=19,2 грамма) и будет стоить *f* 600, или

36 Письмо А. Себы Р. Арескину. 3 мая 1715 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3. Л. 74–76 об.

37 В письмах А. Себа всегда указывал обменные курсы, благодаря этому нам известно, что в 1715–1718 гг. курс рубля варьировался от 58,5 стейвера (в гульденах, обозначаемых значком *f*: $58,5 \times f 0,05 = f 2925$) до 53,5 стейверов ($= f 2675$). Иными словами, рубль равнялся почти трем гульденам.

38 Письмо А. Себы Р. Арескину. 3 мая 1715 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3. Л. 74–76 об.

39 Там же.

40 Там же.

41 Там же.

42 В каталоге своей коллекции А. Себа писал о *Pedro del Porco de Malacca*: «В медицине эти камни чрезвычайно хороши, и при высокой температуре хорошо ее сбивают. От него происходит умеренное потение, он действует сильнее, чем восточный Безоарский камень». См.: *Seba A. Naaukeurige beschryving van het schatryke kabinet der voornaamste seldzaamheden der natuur van Albertus Seba / Locupletissimi rerum naturalium thesauri accurata descriptio et iconibus artificiosissimis expressio per universam physices historiam*. Amsterdam, 1735. Dl. II. P. 137. Afb. CXIII.

200 рублей»⁴³. Себа посылал вместе с лекарствами прейскурант с указанием некоторых новых аптечных товаров. Если Арескин захочет что-нибудь из них заказать, то пусть дать знать. Кроме того, Арескин получит от Себы небольшой подарок — «позолоченную шкатулку, изготовленную в Китае»⁴⁴.

Уже на следующий день Себа снова писал письмо в Петербург, потому что то же самое письмо, которое он уже получил непосредственно от Арескина, теперь получил через Исаака Клиффорда и Ван де Пютте⁴⁵. Эти господа показали Себе инструкции, из которых он понял, что должен поставить свой товар через них и приложить к товару счет. В этой инструкции, жаловался Себа, упоминалось еще об одном заказе. Но этот заказ Клиффорд и Ван де Пютте хоть и получили, но не хотели отдавать для исполнения Себе.

Аптекарь объяснял Арескину, что все товары, перечисленные в этом втором заказе, — такие специи, как корица, гвоздика, мускатный орех, мускатный цвет, перец, красящие вещества, сахар, растительное масло, вино, коньяк, уксус и белую бумагу — он также может поставить в Россию. Но Себа решил, «что ему следует быть благоразумным и не посылать товары по этому заказу, чтобы не получилось, что перечисленные товары поставлены дважды»⁴⁶. Он решил «плясать под их дудку» и предоставить другим посредникам отправить товары по второму списку. А ту часть заказа, которую они поручили ему, он «выполнит с величайшим тщанием и в хорошо упакованном виде передаст господам Клиффорду и Ван де Пютте вместе со счетом-фактурой», пошлет и Арескину копию счета. Себа писал, что Pedro del Porco он отправит вместе с основной поставкой⁴⁷.

Доставка по морю заказа 1715 г.

7 июня 1715 г. после двух недель усиленной работы заказ был отправлен в Архангельск. Половину груза Себа погрузил на один корабль, половину — на другой, чтобы снизить риск. Заказ для придворных аптек он выполнил в двух экземплярах: одну отправку он пометил буквами «А.Р.» (для аптеки в Петербурге), вторую — «А.М.», для аптеки в Москве. Счет был выставлен на *f*30 000 и еще несколько сот гульденов. 39 пронумерованных мест груза, представлявших собой ящики, помеченные буквами «А.Р.», транспортировал шкипер Клас Байс на корабле «Юфрау Иоханна Катрина». Вторая половина груза, состоявшая из 31 места в различной упаковке (бочки, ящики и тюки), была погружена на корабль «Ян и Якоб»,

43 Письмо А. Себы Р. Арескину. 3 мая 1715 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3. Л. 74–76 об.

44 Письма А. Себа писал на немецком языке, но часто искажая его. См.: Там же.

45 Примечательно, что эти два имени не упоминаются ни у В.Н. Захарова (*Захаров В.Н. Западноевропейские купцы в России. Эпоха Петра I. М., 1996*), ни у Я. Веловенкампа (*Veluwenkamp J.W. Archangel. Nederlandse ondernemers in Rusland 1550–1785. [Amsterdam], 2000*).

46 Письмо А. Себы Р. Арескину. Амстердам. 10 мая 1715 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3. Л. 72–73 об.

47 Там же.

где шкипером был Ян Мёсенс. В обе аптеки было поставлено не все, что требовалось: часть заказанных товаров не была отправлена. Некоторые лекарства Себа не успел закупить, потому что заказ поступил к нему слишком поздно, лишь в мае. Он сам и его люди работали день и ночь, чтобы выполнить заказ, и за две недели им это почти удалось. Себа просил Арескина в следующий раз присылать ему заказы в январе или феврале, чтобы успеть отправить товары в летнюю навигацию.

Lapis Pedro del Porco он упаковал в позолоченную шкатулку: «Другие два камня с Цейлона, *Lapis Bezoar* и *Margarita*, которые можно использовать при повышенной температуре, находились в маленьком мешочке, внутри футляра, упакованного в ящик № 20 с маркировкой “А.Р.”, где кроме того находились *Olea destillata en pretiosa* (масла очищенные ценные)»⁴⁸. Это были подарки Арескину. Себа писал ему, что те товары, которые Арескин покупал на свои деньги, он пошлет не через Клиффорда и Ван де Пютте, а непосредственно господам Спелману и Ходжкину с ближайшим кораблем на Архангельск. Счет будет отправлен сразу же, как только эти товары погрузят на корабль.

Письмо к Арескину Себа вложил в письмо к Иоганну Даниэлю Шумахеру, секретарю Арескина, с которым он явно был в дружеских отношениях: он обращался к нему «Благородный и высокочтимый Господин и добрый друг». В этом письме Себа в значительной мере повторил содержание письма к Арескину, но по-иному расставил акценты. Он объяснял Шумахеру, что аптечные товары, заказ на которые он не выполнил, достать в Амстердаме не удалось. Груз был отправлен в Архангельск, потому что господа Исаак Клиффорд и Ван де Пютте побоялись отправить его в Петербург, куда не ходил конвой, так что страховщики назначали слишком высокую страховку. И еще Себа ворчал по поводу того, что Арескин не указал, какого качества и какого цвета чулки ему требуются: черные, красные, зеленые или белые, или какого-то другого цвета. То же самое с полотном, должно ли оно быть тонким или средним: «Пусть он напишет об этом отчетливее, тогда я смогу все сделать правильно»⁴⁹. Поскольку Себа «ранее не имел чести переписываться с Арескиным», он спрашивал Шумахера, как к Арескину надо обращаться, «в каких должностях он состоит и правильно ли написан адрес». Он также спрашивал, не состоит ли Арескин провизором⁵⁰ Придворной аптеки в Санкт-Петербурге⁵¹. Впрочем, он знал, что Арескин имеет ранг министра, так как письмо к нему заканчивал словами «Вашего Превосходительства покорный слуга».

Еще в начале августа 1715 г. Себа написал над обращением к Арескину «S. Tit.», т.е. «без титула». Но в конце августа он уже знал, как к нему правильно обращаться по-французски, и над его письмом на немецком языке значится «A Monsieur, Monsieur le Docteur Areskine, Archiatre de Sa Majesté Czarienne à St.-Petersbourg»

48 Письмо А. Себы Р. Арескину. Амстердам. 7 июня 1715 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3. Л. 66–67 об.

49 Там же. Л. 64–65 об.

50 Провизор был помощником аптекаря.

51 Письмо А. Себы И.Д. Шумахеру. Амстердам. 7 июня 1715 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3. Л. 64–65 об.

(«Господину, Господину Доктору Арескину, Архиатру его Царского Величества в Петербурге»).

Остается неясным, был ли Себа знаком с Шумахером до того, как стал переписываться с ним как с секретарем Арескина.

Оплата заказа 1715 г.

Из Петербурга, Архангельска или Москвы А. Себе, по всей видимости, прислали такую большую сумму, что у него даже остались лишние деньги. Он подсчитал, что из полученных денег на заказы для придворных аптек ему причитается 27 463,11 гильденов:

«От Петербургской аптеки	<i>f</i> 14.542:17:-
И от Московской аптеки	<i>f</i> 12.895: 1:-
Итого:	<hr/> <i>f</i> 27.437:18:-
Скидка 1 % (за срочную оплату)	<i>f</i> 00.274: 7:-
Итого:	<hr/> <i>f</i> 27.163:11:-
Вдобавок к этому за вазы, ящики, кувшины, горшки и склянки, упаковку и прочие мелкие расходы	<i>f</i> 00.300: -
Мне причитается из присланных денег ⁵² :	<hr/> <i>f</i> 27.463:11:-

К этому будет добавлен еще счет за товары, заказанные вдогонку, которые будут транспортированы на две недели позже с последним флотом на Архангельск. Данный же расчет был составлен для того, чтобы заранее проинформировать Арескина о стоимости товаров, посланных через Клиффорда и Ван де Пютте⁵³. Как видим, вместо обещанной скидки в 5 % Себа предоставил Арескину только 1 % за срочную оплату.

Себа послал Арескину также приводимый ниже список, чтобы показать, что он и сам может поставлять все то, что было заказано Исааку Клиффорду и Ван де Пютте⁵⁴. В дальнейшем подобные товары, заказываемые обычно не аптекарям, а бакалейщикам или торговцам аптечно-парфюмерными товарами⁵⁵, он также стал поставлять сам.

52 Письмо А. Себы Р. Арескину. 5 июля 1715 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3. Л. 49-51 об.

53 Там же.

54 Там же.

55 *Wittop Koning D.A. De oude apotheek. Bussum, 1966. P. 69.*

Список дополнительного заказа

- 200 libel aurum folias [сусальное золото]
 40 lb [pond⁵⁶] Amygo Amaras [amygdalis communis, эфирное масло из миндаля]
 500 lb – Dulieum [?]
 200 lb Camphor[a] [камфора]
 30 lb Caryophill [гвоздика]
 50 lb Cinamum [корица]
 200 lb Caricacia [С. Рарауа, карпаин, папаин]
 600 lb Cerussae [свинцовые белила]
 100 lb Cort. Asurans [cortices asurantiorum=апельсинные корки]
 100 lb Cort. Citri [cortices citreorum=лимонные корки]
 100 lb Cort. granator [cortices granatorum=корка граната]
 400 lb Colophoniae [канифоль, колофонская смола, вещество из хвойных деревьев для производства лака и мыла]
 100 lb ponnor [?]
 20 lb sang. draconis fun [драконова кровь, смола пальмы salamus draco]
 400 lb Hordeum perlat. [сорт ячменя]
 30 lb jujube [Китайский финик, зизифус настоящий]
 600 lb Lithargirium [lithargyrii Aurei, окись свинца]
 600 lb minii [красная окись свинца]
 100 lb mercur. viv. [ртуть]
 30 lb nut moschat [мускатный орех]
 300 lb Occuli cancri [раковые жерновки, или «раковые глаза»]
 300 lb Ol[ea] Terebinth[inae] [скипидарное масло]
 1 pijs (ёмкость) Ol: Olivar comm. [Olea europaea L., оливкового масла]
 200 lb – dito recent. opt.
 300 lb Rad[ices] China [Сарсапарилловый корень]
 300 lb Sacch[arum] cannariens [сахарный тростник]
 600 lb [Saccharum] melis [белый сахар, рафинад]
 20 lb cand. alb. [сахар-кандис белый]
 20 lb cand. rubr. [сахар-кандис красный]
 600 lb farin [мука из Пажитник сенной, или пажитник греческий, или шамбала]
 60 lb Sem. foeniculi [Foeniculum vulgare Mill=фенхель]
 30 lb Sperma Ceti [спермацет, белый янтарь]
 1 anker succus citri [сок цитрусовых]
 200 lb Sulphur[is] Citrin [серный цитрин]
 400 lb Tartarus Alb. [виноградный сок белый]
 400 lb Tartarus rubr. [виноградный сок красный]
 2 oxhoofden Therebinth Com. [terebinthinae communis=скипидар]
 1000 lb Vitriol com. [серная кислота]

56 См. список мер и весов в приложении IX.

200 lb virid[is] Aeris [alugo ацетат меди, Ярь-медянка]
 80 lb турецкие чернильные орешки
 400 lb квасцы
 30 lb гуммиарáбик
 100 стоп обыкновенной белой бумаги
 60 стоп тонкой белой бумаги
 20 стоп тонкой почтовой бумаги
 2 бочонка французского коньяка
 1 бочонок красного графского вина
 2 бочонка белого французского вина
 2 бочонка лучшего винного уксуса
 1/2 аам испанского вина
 40 stuk inne Mündt spuijtils [?] N.B. это 2 раза

Поставка по заказу 1715 г., посланная вдогонку

Около 21 июля 1715 г. из Амстердама в Архангельск отправился последний флот⁵⁷. Ящичек для Шумахера Себа пометил сердечком и вписанными в него буквами «J.D.S.», а на ящичке с закупками для Арескина написал номер «85» и буквы «A.P.». Все посылаемые вдогонку товары он отнес шкиперу Якобу Паулсе Виссеру на борт его корабля «Элиас». Себа не сопровождал посылку расчетом затрат. В письме к Шумахеру он еще раз подчеркнул, что «все товары, которые поставили Клиффорд и Ван де Пютте», мог бы поставить и сам, «без излишних затрат и комиссионных процентов, которые наверняка начисляют Клиффорд и Ван де Пютте»⁵⁸.

Прибытие заказа 1715 г. в Петербург и Москву

Через месяц с лишним, 27 августа 1715 г., Себа писал, что по его подсчетам первые упаковки поставок в придворные аптеки уже должны были достичь места назначения⁵⁹. Но из письма Арескина от 2 сентября 1715 г. он узнал, что в Петербург лекарства еще не прибыли⁶⁰. К 10 января 1716 г. у Себы еще не было подтверждения прибытия груза⁶¹. Но еще через месяц все было явно в полном порядке, потому что Себа получил новый заказ для придворных аптек⁶².

57 Письмо А. Себы Р. Арескину. 5 июля 1715 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3. Л. 49–51 об.

58 Письмо А. Себы И.Д. Шумахеру. 6 августа 1715 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3. Л. 47–48.

59 Письмо А. Себы И.Д. Шумахеру. 27 августа 1715 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3. Л. 45–46.

60 Письмо А. Себы Р. Арескину. 4 октября 1715 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3. Л. 21.

61 Письмо А. Себы Р. Арескину. 10 января 1716 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4. Л. 171–172 об.

62 Письмо И.Д. Шумахера А.Себе. 27 февраля 1716 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 27 об.

Б. ЗАКАЗ 1716 г.

4 октября 1715 г., еще не получив подтверждения о том, что аптекарские товары из первой поставки достигли места назначения, Себа писал Арескину, что «надеется вскоре получить заказ на будущий год, чтобы было достаточно времени для его формирования и упаковки»⁶³. 31 декабря 1715 г. он еще раз напомнил о том, что ему важно получить заказ своевременно. Иными словами, он проявил большую настойчивость, прежде чем получил заказ на 1716 г., о чем он пишет в письме от 27 февраля. Себа должен был адресовать поставку фирме «Рансон, Парсонс и Вайдт»⁶⁴. Но он не знал, «следует ли отправлять товары в Архангельск или в Санкт-Петербург»⁶⁵. То, что поставкой будет заниматься фирма «Рансон, Парсонс и Вайдт», было для Себы большой победой. Это значало, что ему не надо будет иметь дело с фирмой Клиффорда и Ван де Пютте, на которых он так жаловался. Сам господин Вайдт благоволил к Себе. Он не раз выказывал готовность давать ему большие авансы на закупку аптекарских товаров.

Закупка товаров на 1716 г.

Себа продолжал настойчиво повторять, что чем раньше он получит заказ, тем выгоднее сможет произвести закупки. Он предварительно подсчитал, что аптекарские товары для придворных аптек Санкт-Петербурга и Москвы вместе будут стоить более 10 000 рублей, т.е. более 30 000 голландских гульденов. Это была гигантская сумма, так что неудивительно, что Себа настаивал на плате вперед, чтобы можно было начать закупки. Он предупреждал, что «когда заказы в Амстердам поступают сразу со всех сторон, то цены сразу резко повышаются. И закупать приходится сломая голову, в мае, в то самое время, когда первые корабли уже были готовы к отплытию из Амстердама в Архангельск»⁶⁶. Себа послал свое письмо Арескину в Данциг, «потому что газеты сообщают, что царь сейчас там»⁶⁷. Его предупреждения возымели успех.

Оплата поставки 1716 г.

Месяц спустя, 23 апреля 1716 г., Себа получил вексель от фирмы «Рансон, Парсонс и К^о», который ему прислал Шумахер⁶⁸. Сумма составляла *f* 22 400⁶⁹, и Себа в тот

63 Письмо А. Себы Р. Арескину. 4 октября 1715 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3. Л. 21.

64 Ranson, Parsons en Waidt. Последнюю фамилию Себа иногда пишет по-разному: Waid, Waith и Wait.

65 Письмо И.Д. Шумахера А. Себе. 27 февраля 1716 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 27 об.

66 Письмо А. Себы Р. Арескину. 24 марта 1716 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4. Л. 13–14 об.

67 Там же.

68 Письмо А. Себы Р. Арескину. 24 марта 1716 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4. Л. 3–4.

69 Это был вексель на 8000 рублей из расчета по 56 стейверов за рубль, подлежащий оплате в Амстердаме в течение шести недель по предъявлению. Согласно итоговым расчетам по поставкам 1716 г. от 10 мая 1717 г., это составляло *f* 22 400.

же день обменял вексель на деньги. Этот аванс на вторую поставку для придворных аптек пришел очень поздно, так как Себа в то время уже всюю занимался закупками аптекарских товаров в кредит, а также их упаковкой, чтобы отправить груз в Петербург с конвоем, отплывавшим через две, максимум через три недели. Остальные товары, предназначенные для Придворной аптеки в Москве, посылались с кораблями и конвоем в Архангельск⁷⁰.

Транспортировка поставки 1716 г.

3 июня 1716 г. Себа погрузил аптекарские товары для Придворной аптеки в Петербурге на корабль «Де Блауэ Клоке» (шкипер Вибе Сиверс), направлявшийся в Петербург. Груз состоял из 74 мест, пронумерованных и маркированных буквами «А.Р.». Согласно ордеру, консигнатором товаров была фирма «Рансон, Парсон и Вайдт». Себа также застраховал свою отправку на сумму *f* 15 000 из расчета 5 %, плюс на ту же сумму товары для московской аптеки, отправленные в Архангельск на корабле «Де Зварте Хан» со шкипером Класом Ментсе⁷¹. Счет и коносаменты он отправил по почте⁷².

Прибытие поставки 1716 г.

2 сентября 1716 г. Шумахер сообщил Себе о благополучном прибытии товаров как в Санкт-Петербург, так и в Архангельск⁷³. 24 октября 1716 г. Шумахер писал Арескину, что «аптекарские товары были приняты аптекарем г-ном Бером и сочтены неповрежденными». «В сто раз лучше, чем в прошлом году»⁷⁴, — заключал он. Было получено также известие о прибытии в Архангельск товаров для Москвы.

70 Письмо А. Себы Р. Арескину. Амстердам. 24 апреля 1716 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д.4. Л. 3–4.

71 В мирное время через 20 лет обычный процент страховки при перевозке в этом регионе составлял 1,5 %. *Vries Jan de, Woude Ad van der. Nederland 1500–1815. De eerste ronde van moderne economische groei. 2-e dr. Amsterdam, 1995. P. 172.*

72 Письмо А. Себы И.Д. Шумахеру. 3 июня 1716 г. // СПФ АРАН. Ф. 120. Оп. 1. Д. 164. Л. 3. Это письмо опубликовано Джоном Эпплеби как письмо А. Себы Р. Арескину на том основании, что оно хранится в переписке Арескина. Однако Себа обращается к адресату со словами «Чрезвычайно высокочтимый господин и любезный друг» — обращение, которым он часто пользовался в переписке с Шумахером и никогда в переписке с Арескиным. Кроме того, из письма ясно, что Арескин в тот момент отсутствовал в Петербурге. Через несколько дней Шумахер рассказывает Арескину новости из письма Себы. См.: письмо И.Д. Шумахера Р. Арескину. 12 июня 1716 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 42 об.; *Appleby J.H. Robert Erskine-Scottish pioneer of Russian natural history // Archives of Natural History. 1982. No. 10 (3). P. 384.*

73 Письмо А. Себы Р. Арескину. 13 октября 1716 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д.4. Л. 26–27 об.

74 Письмо И.Д. Шумахера Р. Арескину. Санкт-Петербург. 24 октября 1716 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 17 об.

Оплата поставки 1716 г. (продолжение)

В 1716 г. Себа поставил в петербургскую и московскую придворные аптеки лекарств на сумму *f* 38 154. Он предоставил скидку 5 % и не внес в счет никаких дополнительных расходов. К октябрю он все еще не получил ничего, кроме упомянутого аванса (*f* 22 400). Как писал Себа, он не ожидал, что перевод оставшейся суммы займет столько времени: от этой задержки он нес большие убытки. Себа предполагал, что главная проблема состояла в получении денег из Приказа: «Если Арескин даст Приказу такое указание и деньги будут немедленно выплачены, то я готов предоставить 5 % скидку», хотя его собственные потери составляли более 5 %⁷⁵. Себа выражал надежду, что «в будущем платежи будут производиться более аккуратно»⁷⁶. После многочисленных рекламаций он в конце года получил три векселя по 1000 рублей и только 1 июля 1717 г. — последний вексель на оставшуюся сумму *f* 5921 (в соответствии с калькуляцией от 10 мая 1717 г.), в результате чего поставка 1717 г. была наконец полностью оплачена.

Эта оплата протекала негладко. В России явно не хватало денег. Правда, в начале XVIII в. экспорт превосходил импорт, однако приходилось платить многочисленным работавшим по контракту иностранным специалистам, содержать российских дипломатов за границей, велики были также военные расходы — на армию и выплаты за тех, кто попал в плен к шведам, так что в результате потребности российского правительства в деньгах быстро росли⁷⁷. Жаловались все, и поскольку Арескин в этот период находился на датско-немецком побережье Балтийского моря, сопровождая царя в военной кампании, Шумахер прилагал все усилия, чтобы добиться выплат для Себы. Оплата товара происходила сложным путем: Себа выписывал счет Вайдту, Вайдт подавал этот счет на подпись Арескину. Арескин его подписывал. Шумахер, служивший не только секретарем Арескина, но и секретарем Медицинской канцелярии, отправлялся с подписанным Арескиным счетом к дьяку Медицинской канцелярии, чтобы получить по нему деньги. Вайдт получал российские монеты из государственной казны и писал на них вексель в рублях или в иностранной валюте, который и посылал Себе. У того человека, чье имя было указано в векселе, Себа мог этот вексель обналичить.

Шумахер откровенно написал Арескину, что предполагает большие трудности в получении денег от дьяка: «Мне не остается ничего другого, как рассказать Вам о проделках и лживости Бориса Похомовича <...> здесь затронута и Ваша честь <...> Поскольку все поставки, как было признано, были получены в весьма хорошем состоянии, г-н Вайдт попытался получить от нашего дьяка оставшуюся долю платежа — 6000 рублей. Но тот откладывает и откладывает этот платеж, не

75 Письмо А. Себы И.Д. Шумахеру. 13 октября 1716 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4. Л. 28–29.

76 Там же.

77 *Lebedev S. Die Neuordnung der Russischen Finanzpolitik im 18. Jahrhundert und die Finanzbeziehungen zu Westeuropa // Ein Deutscher am Zarenhof. Heinrich Graf Ostermann und seine Zeit 1687–1747 / Red. Joh.V. Wagner, B. Bonwetsch und W. Eggeling. Essen, 2001. S. 183–187.*

платя Вайдту ни гроша». Он день за днем поет свою песню «завтра»⁷⁸. В конце концов, он пообещал дать поручение московскому дьяку выплатить эти 6000 рублей. После чего Вайдт, рассчитывая на них, написал в Амстердам, что деньги скоро будут. Но в Москве Вайдт услышал, что петербургский дьяк не написал ему об этом ни слова и не дал никакого платежного поручения на эти 6000 рублей⁷⁹. Шумахер просил Арескина дать настоятельно поручение дьяку выплатить эти 6000 рублей по счету, который Вайдт отдал в Приказ.

Мы видим, что Шумахер явно оказался между двух огней. Себя слал ему отчаянные письма с требованием денег, но дьяк не желал платить. В октябре 1716 г. Шумахер написал два разных черновика письма⁸⁰. Первое письмо (Л. 17) изобиловало ругательствами в адрес людей, от которых он зависит в своих попытках оплатить счет Себы. Потом он зачеркнул ругательства, но затем полностью переписал письмо заново (Л. 43). К счастью, Вайдт отнесся к возникшим трудностям с пониманием. «Вайдт, — писал Шумахер Арескину, — счел необходимым послать Себе заранее, в счет ожидаемых от дьяка 6000 рублей, хотя бы часть [денег]»⁸¹. Шумахер чрезвычайно сердился на дьяка: «Это просто недопустимо, чтобы на нашу голову сыпались такие упреки из-за хитростей дьяка, который обязан быть верным вышестоящему начальнику и заботиться о его чести. Он начинает понимать свои ошибки, и чтобы выйти сухим из воды отпросился съездить в Москву», — писал он Арескину, который все еще находился вместе с царем за границей⁸².

Между тем настал декабрь. Наконец-то от дьяка удалось получить 10 000 рублей. Шумахер советовал Арескину оставить себе из этих денег, коль скоро они предназначены Себе, скидку в 5,5 %, как это делалось раньше: «Не потому, что Ваше Превосходительство нуждается в деньгах, а только затем, чтобы украсить Вашу коллекцию и библиотеку. Если бы рассказали дьяку, что Вайдт уже выплатил Себе аванс, он бы никогда не дал этих денег»⁸³.

Для Арескина это был весьма привлекательный способ повысить свои доходы. Из-за скидки, которую давал Себа, Арескин сам оказывался заинтересованным в том, чтобы делать закупки именно у Себы, и содействовал относительно быстрой выплате денег за них.

Из-за задержки платежа по вине дьяка возникли споры по поводу обменного курса. Шумахер писал, что курс рубля падает день ото дня: действительно, за несколько недель рубль подешевел на пять стейверов, вместо 58,5 он стал стоить 53,5 стейвера. В пересчете на 1000 рублей разница составила солидную сумму в 300 гульденов:

78 «Il chante son savtra de jour à l'autre».

79 Письмо И.Д. Шумахера Р. Арескину. Санкт-Петербург. 24 октября 1716 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 17 об.

80 СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 17 об., 43.

81 Вайдт хотел заплатить Себе 1000 рублей по курсу 58,5 стейвера за рубль. Письмо И.Д. Шумахера Р. Арескину. 9 ноября 1716 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 19 об.

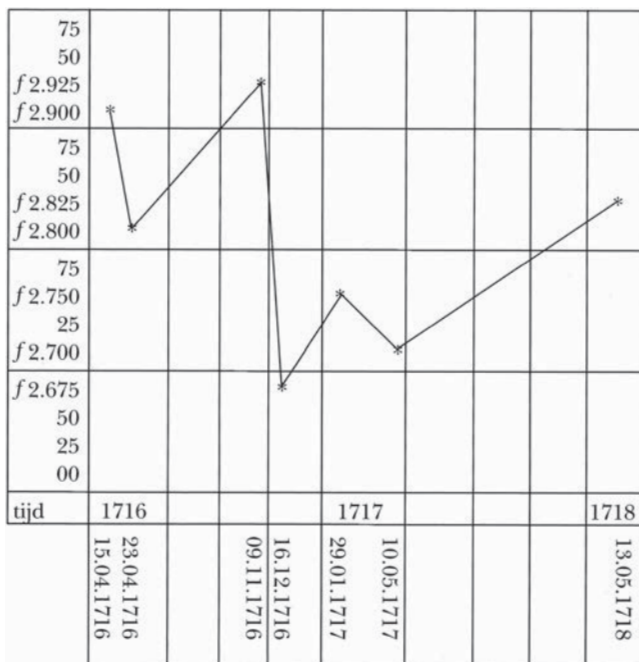
82 Письмо И.Д. Шумахера Р. Арескину. 30 ноября 1716 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 20 об.

83 Письмо И.Д. Шумахера Р. Арескину. 14 декабря 1716 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 12.

$f 2925 - f 2675 = f 300$. Шумахер в конце концов послал вексель Вайдта для Себы⁸⁴ в Копенгаген, так как узнал, что Арескин прямо из Копенгагена поедет в Голландию⁸⁵. По этому векселю, в котором в качестве трассата был указан г-н Майнард Тройен, Себа успел получить деньги еще в до наступления нового года⁸⁶.

**Колебания курса рубля с апреля 1716 г. по май 1718 г.
согласно вексям, полученным А. Себой**

Курс рубля к гульдону

В. ЗАКАЗ 1717 г.: КОНКУРЕНЦИЯ

18 декабря 1716 г. Арескин прибыл вместе с царем в Амстердам. За несколько дней до Рождества он посетил Себу и вручил ему список заказов для Придворной аптеки в Москве на 1717 г. и огромный аванс — $f 13\ 250$. По его словам, список заказов для Придворной аптеки в Петербурге еще не был готов⁸⁷. На самом деле все было сложнее.

⁸⁴ Вексель на 1000 рублей по 53,5 стейвера (то есть $f 2675$).

⁸⁵ Письмо И.Д. Шумахера Р. Арескину. 14 декабря 1716 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 12.

⁸⁶ Письмо А. Себы И.Д. Шумахеру. 29 декабря 1716 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 5. Л. 38–39.

⁸⁷ Там же.

7 января 1717 г. Шумахер сделал комплимент Арескину по поводу того, что тот не передал Себе заказ лекарств для петербургской аптеки, а решил разделить заказы для придворных аптек между двумя поставщиками. Заказ для Петербурга он разместил у аптекаря Наторпа в Гамбурге, и Шумахер считал, что «Наторп выполнит свои обязанности честнее, чем Себа»⁸⁸. В письмах не сказано, в каком отношении Себа выполнял свои обязанности нечестно, и нигде не объясняется, чем лучше был Наторп. Себе они своих карт не раскрывали. Так, Шумахер сообщал Арескину, что написал Себе, что в 1717 г. «Придворной аптеке в Петербурге не нужно лекарств, потому что все войска находятся за границей».

Запоздалая выплата за заказ 1716 г.

В январе 1717 г. Себа радостно сообщал Шумахеру, что получил от Парсона и Вайдта из Архангельска два векселя по 1000 рублей, что вместе составляет сумму *f* 5500⁸⁹. Он тогда не знал, что остальной части денег придется ждать еще полгода. Те 2000 рублей, что он получил, выплатила ему не казна, а Вайдт, находившийся тогда в Архангельске, который сам денег от дьяка пока не получил. За выполненный заказ 1716 г. Себе причиталось после вычета 5 % еще *f* 5921,3.

Оплата заказа 1717 г.

Мы не знаем, были ли лекарства заказаны также у Наторпа, но Себа сумел уговорить Арескина заказать у него намного больше товаров, чем тот намеревался изначально. 12 марта 1717 г. Шумахер уже знал, что Себа получил заказ для московской аптеки на сумму ни больше ни меньше *f* 30 000. Примечательно, что это та же сумма, на которую он в два предыдущих года делал поставки не в одну, а в две придворные аптеки (в московскую примерно на *f* 15 000 и на такую же сумму в петербургскую).

Себа обещал Арескину в случае быстрой оплаты скидку в 5 %, а также несколько редкостей в подарок. Как мы видели, в Амстердаме Арескин уже дал Себе большой аванс (*f* 13 250), но Шумахер сомневался в возможности быстрого погашения остальной суммы: «Сенат не готов заплатить 8000 рублей по просьбе их дьяка, так как от Арескина не поступило поручение осуществить этот платеж»⁹⁰. Поэтому

88 «Bienfait Monseigneur que vous partagiez les materiaux, et je crois Mr. Natorp plus honnêt qui ne manquera pas de fair son devoir comme Seba la fait j'ay trouvé à propos d'écrire à luy (Seba) que l'apothek de Petersbourg n'aura pas besoin des materiaux cette année nos troupes étant toutes hors du païs». См.: письмо И.Д. Шумахера Р. Арескину. 7 января 1717 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 22 об.

89 Каждый вексель на 1000 рублей по курсу 55 стейверов за рубль на имя Сэмюэля Хольдена в качестве трассата в Лондоне. Эти векселя должны были быть приняты в Англии, а оплачены в Амстердаме в течение шести недель со дня предъявления. Курс рубля *f* 2750. См.: Письмо А. Себы И.Д. Шумахеру. 29 октября 1717 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 6. Л. 250–251.

90 Письмо И.Д. Шумахера Р. Арескину. 12 марта 1717 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 33.

Шумахер призывал Арескина немедленно передать Сенату поручение от царя через его секретаря А.В. Макарова (1674/5–1750) выплатить Рэнсону 8000 рублей, «а то мы рискуем не сдержать слово, которое дали Себе»⁹¹. Шумахер попытался уговорить Рэнсона ссудить вперед сумму, обещанную А. Себе, и затем дожидаться, пока заплатит дьяк. Впрочем, похоже, что Шумахер пытался намекнуть Арескину, что стоит пользоваться также услугами Наторпа, аргументируя это тем, что Себа не смог достать «Radix. de Iappa» (лопух большой). Шумахер советовал Арескину купить этот корень в Гамбурге или в другом немецком городе.

Запоздалая выплата за заказ 1716 г., продолжение

Скорая оплата заказа оказалась проблематичной. Оплата всякий раз производилась намного позже, чем поставлялся товар. 15 апреля 1717 г. Себа жаловался Арескину, что еще не получил последней выплаты за поставки предыдущего года. Через месяц с лишним, 27 мая 1717 г., эти деньги до него так еще и не дошли. Вследствие производимых им закупок и платежей по новому заказу «его касса обеднела», так что он надеялся, что Его Превосходительство не рассердится, если Себа Его Превосходительству об этом сообщит⁹². 1 июля 1717 г. Себа наконец-то получил последнюю плату за 1716 г.⁹³ Общая сумма, заплаченная за товары 1716 г. для московской и петербургской аптек, составила *f* 38 154,77⁹⁴.

Расчеты стоимости заказа на 1717 г.

Как мы видели, на 1717 г. Себа получил заказ на поставку товара только в московскую придворную аптеку. Он оценил его стоимость в *f* 30 000. Арескин выдал задаток *f* 13 250, Себе оставалось получить еще *f* 16 750.⁹⁵ Поскольку вытребовать деньги из Приказа было крайне трудно, Шумахер попросил Арескина составить указ, по которому эту сумму заплатили бы Вайдту или непосредственно ему самому, чтобы он потом передал ее Себе⁹⁶. Ввиду того, что Себа уже получил деньги за поставленные на тот момент лекарства, Арескин счел его слишком нетерпеливым. И хотя Шумахеру тоже надоели жалобы и причитания Себы, он все же просил

91 Письмо И.Д. Шумахера Р. Арескину. 12 марта 1717 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 33.

92 Письмо А. Себы Р. Арескину. 15 апреля 1717 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 5. Л. 44–45. Письмо А. Себы Р. Арескину. 17 мая 1717 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 5. Л. 51–52 об.

93 1 июля 1717 г. А. Себа получил вексель на *f* 5921 от Ромсвинкела и Варинаю. См. прим. 81.

94 Письмо И.Д. Шумахера Р. Арескину. 10 мая 1717 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 48 об. — 49.

95 Что составляло 6203,40 рублей по 54 стёйвера за рубль.

96 Письмо И.Д. Шумахера Р. Арескину. 12 марта 1717 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 33.

Арескина передать в Приказ распоряжение о том, чтобы они перевели остаток денег за поставку лекарств 1717 г.⁹⁷

В августе 1717 г. оказалось, что Себа превысил бюджет закупок для московской аптеки. Шумахер сообщил Арескину, что получил от Себы письмо с расчетами стоимости поставки в 1717 г. и с указанием общей суммы в *f* 30 805,15⁹⁸. Когда Арескин в Амстердаме подписал эти расчеты, признавая их верными, Себа думал, что этой подписи будет достаточно, чтобы получить деньги из Приказа. Шумахер умолял Арескина проследить за тем, чтобы Приказ поскорее выплатил Себе эти деньги, потому что тот буквально преследовал его письмами. Если Себа все-таки предоставит скидку, то ее получит царь. 9 сентября 1717 г. Шумахер сообщил Себе, что его счет передан в Приказ и что он отправил ему вексель, адресованный Ромсвинкелю, на сумму *f* 2000. Похоже, что сам Ромсвинкель решил выплатить Себе указанные деньги. «Выпьем же за его здоровье!» — писал благодарный Шумахер⁹⁹.

Когда Себа написал Шумахеру, что Арескин пообещал ему в Амстердаме в следующем году снова дать два заказа, и напоминал ему, что уже пора эти заказы присылать, Шумахер сначала обсудил этот вопрос с Арескиным. Он просил Арескина подтвердить, действительно ли все так и сообщить ему о решении по данному вопросу, чтобы в их корреспонденции не возникло разночтений¹⁰⁰. Действительно, Себе было сделано два заказа — для Придворной аптеки в Москве и Придворной аптеки в Петербурге. Аптекарские товары для Москвы было предписано послать через Архангельск, а для Петербурга — непосредственно в Петербург. Товары было велено застраховать. Арескин высказал пожелание, как писал Шумахер, «чтобы товары были хорошо упакованы и отличались хорошим качеством и были поставлены по общепринятым ценам в соответствии с преискурантом, чтобы господа аптекари не жаловались. Ведь предыдущая поставка пострадала. И если бы Арескин не испытывал такого особого уважения к Себе, он бы отдал заказ другому поставщику, который уже прожужжал ему все уши»¹⁰¹.

Оплата за 1717 г.

4 марта 1718 г. Шумахер послал Себе два векселя за поставку 1717 г. Трассатом одного из них (на сумму *f* 6822) выступал купец Ричард Кэмбридж, а второго (на сумму *f* 3411) — Натаниэль Кэмбридж, оба из Лондона. Он просил Себу со-

97 Письмо И.Д. Шумахера Р. Арескину. 17 июня 1717 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 52.

98 Поставка в московскую аптеку — *f* 30 805,15. Уже получено Себой 5000 рублей по 53 стейвера за рубль — *f* 13 250. Следовательно, Себа еще должен был получить *f* 17 555,15.

99 Письмо И.Д. Шумахера Р. Арескину. 23 августа 1717 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 53 об.; Письмо И.Д. Шумахера А. Себе. 9 сентября 1717 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 52 об.

100 Письмо И.Д. Шумахера Р. Арескину. 1 января 1718 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 64–64 об.

101 Письмо И.Д. Шумахера А. Себе. 4 марта 1718 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 72 об. — 73.

общить об оплате этих векселей. В то же письмо был вложен список заказов для придворных аптек в Москве и Петербурге¹⁰².

Почта не всегда работала безукоризненно. 18 марта Себа еще не получил этих двух векселей и заказов и высказывал Арескину недовольство, что тот до сих пор не отреагировал на его письма от 4 января и 22 февраля 1718 г. Этих двух писем в Архиве Российской академии наук нет. Себа так и не получил на них ответа, вероятно, они не дошли до адресата. Себа напоминал о деньгах, которые Арескин ему еще должен, и о том, что Шумахер в последнем письме от 16 декабря 1717 г. обещал отправить оставшуюся сумму с ближайшей почтой, но он ничего так и не получил. Окончательного расчета за поставку 1717 г. Себе пришлось ждать еще долго¹⁰³. Он просил Арескина как можно скорее прислать заказ на 1718 г. Себа сделал собственной рукой такую приписку: «Если Ваше Превосходительство переведет деньги заранее, так что мне не придется рисковать и слишком долго ждать, то Вы получите скидку 15 % <...>»¹⁰⁴. Несомненно, Себа закладывал в стоимость своего товара настолько высокую маржу, что мог позволить себе предлагать подобную скидку. Его предложение дало желаемый результат.

Г. ЗАКАЗ НА 1718 г.

Уже 4 апреля 1718 г. Шумахер послал Себе аванс: «два векселя по *f* 5000 для предъявления Ромсвинкелю & Варину в Амстердаме как предварительная плата за будущие аптекарские товары, каталог которых он уже прислал некоторое время назад»¹⁰⁵. Остальная часть денег будет выплачена немедленно, в этом, по словам Шумахера, Себа может не сомневаться. Шумахер писал, что Себа должен присылать только качественные товары, Арескин не оплатит ту часть, которая окажется плохого качества. Шумахер хотел также обеспечить Себе заказ для Адмиралтейской аптеки, снабжавшей лекарствами флот, потому что теперь Арескин мог его предоставить.

102 Письмо И.Д. Шумахера Р. Арескину. 4 марта 1718 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 72 об. — 73.

103 Подсчитав суммы, которые Себа получил наличными и по векселям за поставку 1717 г., получаем следующее:

Общая стоимость поставки 1717:	<i>f</i> 30 805,15
Себа получил от Арескина в Амстердаме:	<u><i>f</i> 13 250.</u>
После этого ему причиталось еще	<i>f</i> 17 555,15.
Следующий платеж был 9 сентября 1717:	<i>f</i> 2000 (Ромсвинкель).
Два платежа 4 марта 1718:	+ <i>f</i> 6822 (Ричард Кэмбридж).
	+ <u><i>f</i> 3411</u> (Натаниэль Кэмбридж).
Итого по трем векселям он получил:	<i>f</i> 12 233
и ящик	<i>f</i> 17 555,15
	<u><i>f</i> 12 233.</u>
По нашим подсчетам, ему причиталось еще	<i>f</i> 5322,15.

104 Письмо А. Себы Р. Арескину. 18 марта 1718 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 6. Л. 86–86 об.

105 Письмо И.Д. Шумахера А. Себе. 4 апреля 1718 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 76.

Адмиралтейская аптека

Шумахер добился обещанного: Арескин действительно поручил Себе выполнение заказа для Адмиралтейской аптеки. Он заранее послал ему список товаров. «Аптекарские товары для Адмиралтейства должны быть застрахованы и маркированы буквами “С.А.” и посланы с конвоем *linea recta* в Петербург. Все три заказа, как отправляемые в Петербург, так и отправляемые через Архангельск, должны быть адресованы фирме “Парсонс & Вайдт”. С векселями все будет в порядке»¹⁰⁶.

Оплата заказа 1718 г.

С векселями действительно все было в порядке. 18 апреля 1718 г., через неделю после высылки двух указанных векселей, Шумахер отправил еще два векселя: один для предъявления Натаниэлю Кэмбриджу, второй — Ричарду Кэмбриджу. Себа получил их 27 мая 1718 г. Иногда какой-нибудь вексель по той или иной причине не принимался к выплате. 23 мая 1718 г. Шумахер послал вексель для предъявления Натаниэлю Кэмбриджу со словами: «first not payed, this is our second» («первый не оплачен, это наш второй»). Векселя приходили медленно, но верно. Шумахер пообещал, что продолжение следует. О скорейшей оплате аптекарских товаров для Адмиралтейства он тоже позаботится¹⁰⁷. 13 июня Шумахер послал вексель на огромную сумму — $f\ 12\ 712$ ¹⁰⁸. Таким образом, на тот момент за заказ 1718 г. Себе было выслано векселей на сумму $f\ 29\ 712$, однако невозможно установить, по каким из них Себа действительно получил деньги¹⁰⁹.

7 июня Себа ответил Арескину на письмо от 2 мая 1718 г., которое получил 3 июня. Он сообщил Арескину, что на корабли «Юффрау Анна Мария» (шкипер Ян Питерс Веттевогел) и «Стад Конингсберген» (шкипер Вибе Сиверс) погружены товары: кроме вин и прочих заказов для Арескина, аптекарские товары для

106 Письмо И.Д. Шумахера Р. Арескину от 10 апреля 1718 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 79 об.

107 Письмо И.Д. Шумахера А. Себе. 23 мая 1718 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 88.

108 Письмо И.Д. Шумахера А. Себе. 13.06.1718 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 92 об. Вексель на 4500 рублей по 56 ½ стейвера для предъявления Натаниэлю Кэмбриджу, торговцу в Лондоне.

109 Сложив переведенные Себе суммы за поставки 1718 г., получаем следующее:

поставки 1718 г.:	в петербургскую придворную аптеку	$f\ 19\ 697$
	в петербургскую придворную аптеку	$+ f\ 13\ 340$
	Бодиско должен Адмиралтейству	$+ f\ 4700$
Итого:		$f\ 37\ 737$

$f\ 10\ 000$ два векселя по $f\ 5000$ (на имя Ромсвинкель & Варин в Амстердаме, от 04 апреля 1718).
 $+ f\ 5000$ вексель на $f\ 5000$ (на имя Натаниэля Кэмбриджа (first not payed) от 23 мая 1718 г.)
 $+ f\ 12\ 735$ вексель на 4500 рублей по 56,5 стейвера (на имя Натаниэля Кэмбриджа от 23.06.1718).
 $+ f\ 1000$ вексель на имя Натаниэля Кэмбриджа от 18 апреля 1718 г.
 $+ f\ 1000$ на имя Натаниэля Кэмбриджа от 18 апреля 1718 г.
 $= f\ 29\ 735$.

Придворной и Адмиралтейской аптек в Санкт-Петербурге¹¹⁰. На этот раз Шумахер и Арескин уже в конце июня 1718 г. «с волнением ждали прибытия кораблей с лекарствами, так как старые запасы были в печальном состоянии»¹¹¹.

Себа импортирует сырье из России

Как мы видели, Себа лишь в виде исключения заказывал что-либо из России. Он уже раньше просил Шумахера прислать ему *radix nisi* – имбирный корень. Однако Шумахер не мог этого сделать. Он знал, что у царя не было даже фунта этого корня, а князь Гагарин (ум. 1721)¹¹², губернатор Сибири, не мог поставить никакого лекарственного сырья, пока не придет караван из Китая¹¹³, откуда доставляли имбирный корень: прибытие каравана было редким событием. Датский посол Георг Грунд, служивший в Москве с 1705 по 1708 г., писал, что караваны из Китая приходили раз в три года¹¹⁴. По мнению современного историка, это происходило чаще. Так, с 1696 по 1719 г. прибыло девять караванов: в 1711–1716 гг. во главе их стоял Осколков, в 1714–1719 гг. – Гусятников¹¹⁵.

Прибытие заказа 1718 г.

Плавание судов с товаром оказалось благополучным, и они были быстро выгружены, так как 8 августа 1718 г. Шумахер уже сообщил Себе, что заказы для московской и Адмиралтейской аптек прибыли. Груз же для петербургской аптеки недосчитывал двух мест. Каково состояние прибывших аптекарских товаров, Шумахер пока не мог сказать. Он обещал сообщить об этом, как только товары распакуют и приведут в порядок. И еще он добавлял: «*Radix nisi* пока не прибыл»¹¹⁶. 1 сентября аптекарские товары были распакованы. Шумахер сообщил Себе, что аптекари удовлетворены и послал ему краткий финансовый отчет. Стоимость поставки 1718 г. в две придворные и в Адмиралтейскую аптеки составили *f* 37 737,16¹¹⁷.

Получил ли Себа известие о том, что караван с имбирным корнем наконец-то прибыл? В письме от 9 сентября 1718 г. он радовался тому, что ему скоро пришлют *Radix nisi*, так как его запас этого корня уже исчерпан. Себа сообщал, что два недо-

110 Письмо А. Себы Р. Арескину. 7 июня 1718 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 6. Л. 73–74.

111 Письмо И.Д. Шумахера А. Себе. 23 июня 1718 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 96.

112 Князь Матвей Петрович Гагарин был губернатором Сибири с 1708 по 1719 г.

113 Письмо И.Д. Шумахера А. Себе. 23 июня 1718 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 96.

114 Грунд Г. Доклад о России в 1705–1710 годах / Пер. ст. и коммент. Ю.Н. Беспярых. М.; СПб., 1992. С. 38.

115 Mancall M. Russia and China: their diplomatic relations to 1728. Cambridge (MA), 1971.

116 Письмо И.Д. Шумахера А. Себе. 8 августа 1718 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 99 об. – 100.

117 Стоимость товаров для петербургской придворной аптеки составляет *f* 19 697, для московской – *f* 13 340, для Адмиралтейской – *f* 4700. Итого: *f* 37 737. См.: Письмо И.Д. Шумахера А. Себе. 1 сентября 1718 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 103.

стающих места груза — два ящика с лекарствами — уже погружены на корабль «Кронслот». Если Шумахер подействует тому, чтобы Себа поскорее получил оставшуюся часть причитавшейся ему суммы, то может вычесть из нее *f* 100 за оказанные услуги. Поскольку аптекарские товары для Адмиралтейства финансировал купец Бодиско, он приложил к этому письму также письмо к нему с просьбой об оплате¹¹⁸. Хендрик Питерзон Бодиско был одним из богатейших купцов, торговавших с Россией. О нем известно, что в 1710 г. оборот его торговли через Архангельск достигал 125 000 рублей, то есть был больше, чем оборот другого богатого купца — Яна Лупса — с оборотом 100 000 рублей. В 1714 г. Бодиско купил в Немецкой слободе в Москве дом у Кристоффеля Брантса, вернувшегося в 1704 г. на родину¹¹⁹. Из писем мы узнаем, что Бодиско, о котором до сих пор было известно, что он вел торговлю в Москве, занимался делами также в Петербурге.

Оплата происходила не так гладко, как надеялся Себа. В апреле 1719 г. за поставки в придворные аптеки Москвы и Петербурга, а также в Адмиралтейскую аптеку за 1717 и 1718 гг. ему было недоплачено еще *f* 15 742¹²⁰.

Арескин заказывает Себе физические приборы

Арескин заказывал через Себу также физические приборы и инструменты, в том числе из мастерской Ван Мушенбрука в Лейдене. Среди них были приборы, предназначенные для других иностранцев, работавших в Петербурге, как, например, для корабельного хирурга Йохана Хови (1674–1743), служившего в Адмиралтействе, и г-н Пфайля (ум. 1718), работавшего в аптеке. Примечательно, что Себа специально сообщал о высокой стоимости фрахта. Он должен был дать письменную гарантию, что если в Петербурге за фрахт не заплатят, то это придется сделать ему в Амстердаме¹²¹.

8 октября 1717 г. Себа послал коносамент с перечислением товаров в 28 ящиках, погруженных на фрегат «Руссисе Галей» («Русская галера»). Они все были адресованы Арескину, кроме ящика № 19 с приборами для Йохана Хови в Адмиралтействе, которые следовало отдать вместе с другими грузами для Адмиралтейства г-ну Бодиско, а также ящика № 23, предназначенного для г-на Пфайля. Оплату стоимости фрахта пропорционально должны были поделить между собой трое адресатов. Не зная, вернулся ли царь со своей свитой в Петербург, Себа послал документы как Шумахеру, так и Арескину¹²².

118 Письмо А. Себы И.Д. Шумахеру. 9 сентября 1718 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 6. Л. 253–254.

119 *Veluwenkamp J.W.* Archangel. Nederlandse ondernemers in Rusland 1550–1785... P. 168–169.

120 Письмо А. Себы Л. Блюментросту. 25 апреля 1719 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 7. Л. 35–36 об.

121 Письмо А. Себы И.Д. Шумахеру. 24 сентября 1717 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 5. Л. 77–77 об.

122 Письмо А. Себы И.Д. Шумахеру. 8 октября 1717 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 6. Л. 247–248.

Себа получает второй заказ купить для Арескина физические приборы

В 1717 г., когда Арескин был в Амстердаме, он, очевидно, взял с собой экземпляр печатного каталога физических приборов, поставляемых Яном Мушенбруком. Через год после этого он заказал через Себу два физических прибора из этого каталога¹²³.

«В каталоге приборов (Catalogus Instrumentorum) господина Иоганна Мушенбрука имеются следующие два прибора, которые Арескин хочет купить для себя и желает, чтобы их доставили сюда при первой возможности.

1. Antlia Pneumatica minor, cujo capacitas & pollicum longitudo 20 pollicum, cum omnibus iisdem Machinis, ad eadem Experimenta instituenda sed minoribus.[Воздушный насос малый <...>].

2. Machina Pneumatica novissime inventionis duabus constans antliis, cum indice Mercuriali rarefactionem aeris in recipiente notante, qua omnis experimenta Phisica citissime e exacte peragunt cum omni suo apparatu e quam plurimis novis.[новый, недавно изобретенный воздушный насос с двумя трубками ...]»¹²⁴

Поставки Себы для Арескина

Вместе с каждой поставкой лекарств для придворных аптек в Петербург отправлялись также товары лично для Арескина, иногда для Шумахера. Арескин заказывал Себе предметы роскоши на весьма солидные суммы. Так, 4 марта 1718 г. Шумахер попросил Себу прислать для Арескина большую партию изысканных вин: самого лучшего «Понтаха» 2 бочонка («бычьи головы») ¹²⁵, самого лучшего «Эрми-тажа» 1 бочонок, самого лучшего красного вина 4 бочонка, самого лучшего белого вина 2 бочонка и самого лучшего коньяка 1 бочонок. Кроме того, требовалось еще по ящику бургундского и шампанского.

Когда Арескин сопровождал царя в его поездке в Амстердам зимой и летом 1716–1717 гг. и посещал Себу, он познакомился с его семьей, потому что в том же письме от 4 марта 1718 г. Шумахер писал, что Арескин просил передать привет домашним Себы¹²⁶. 9 октября 1718 г. Себа послал Арескину счет за купленные для него товары. Счет, выставленный Арескину за 1717 г., составлял *f* 2070¹²⁷.

¹²³ Каталог, на который ссылается Шумахер, не значится в списке каталогов Мушенбрука, приведенном в приложении к книге о Мушенбруке П. Де Клерка; см.: *Clercq P. de. At the sign of the oriental lamp. The Musschenbroek workshop in Leiden, 1660-1750. Rotterdam, 1997. P. 219-236.*

¹²⁴ Письмо И.Д. Шумахера А. Себе. 23 июня 1718 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 96.

¹²⁵ Бычья голова – старинная мера жидкости, используемая для вина, пива и водки, равна шести анкерам.

¹²⁶ Письмо И.Д. Шумахера А. Себе. 4 марта 1718 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 72 об. – 73.

¹²⁷ Расчет, представленный Арескину за товары, приобретенные им для себя в 1717 г.: *f* 2070; получено: *f* 1500; осталось выплатить: *f* 570; страховка на сумму *f* 3000; из расчета 4 %

Обзор поставок Себы за 1715–1718 гг. дает ясное представление о финансовых трудностях, с которыми сталкивались при торговле между Петербургом и Амстердамом иностранные купцы. Это особенно интересно потому, что об иностранных купцах в Петербурге и Архангельске материалов очень мало. Практически совсем не сохранилось таможенных документов ни Петербургского, ни Архангельского порта, а имеющиеся материалы крайне фрагментарны. О способах кредитования также почти ничего неизвестно¹²⁸. Не сохранилось никаких следов делопроизводства компаний, торговавших в Архангельске. До нас дошел архив только одного купца¹²⁹. Система, по которой получавшие от России привилегии иностранные купцы брали на себя роль банкиров и в случае необходимости шли на выручку государству, до сих пор, насколько мне известно, не была описана. Таким образом, письма Себы являются вкладом, пусть и скромным, в изучение не только истории культуры, но и финансового аспекта культурного импорта.

Кроме аптекарских товаров Себа поставлял также предметы роскоши. Большинство из них предназначалось лично для Арескина.

Когда Себа посылал вместе с лекарствами предметы роскоши, он не начислял комиссионных. Секретарю медицинской Канцелярии И.Д. Шумахеру он также давал возможность получить выгоду. Шумахеру разрешалось вычестить из выплачиваемой суммы 100 гульденов, если тот содействовал проведению платежа без проволочек.

Торговля с Россией не была для Себы совсем односторонним процессом, он и сам приобретал товар из этой страны. При содействии Шумахера он получал из России *radix nisi*, если тот имелся в достаточных количествах: *radix nisi*, имбирный корень, доставлялся в Россию из Китая караванами. В качестве оплаты за свои поставки Себа не принимал никаких других товаров, кроме *radix nisi*. Этим он отличался от других голландцев, торговавших с Россией. Имелись и другие отличия. Большинство купцов поставляли широкий круг товаров и покупали все, что было выгодно. Характер товаров определялся предложением¹³⁰. Себа поставлял один вид товаров — лекарства и лекарственное сырье, а оплату принимал только деньгами.

В одной из следующих глав будет объяснена причина, по которой переписка о поставках лекарств заканчивается в 1718 г.: у Себы появился конкурент.

В число предметов роскоши, поставляемых Себой, входили книги, научные приборы и естественно-научные коллекции. О них и пойдет речь в следующей главе.

за морскую перевозку с полисом *f* 121,10; за 3 медных замка *f* 8,10. А. Себе причитается еще *f* 700. См.: Письмо А. Себы Р. Арескину. 9 октября 1717 г. // СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 5. Л. 78.

128 *Захаров В.Н.* Западноевропейские купцы в России... С. 13–14. Книга написана на основе данных дошедших до нас дел из более чем сорока фондов пяти архивов Москвы и Петербурга.

129 *Veluwenkamp J.W.* Archangel. Nederlandse ondernemers in Rusland 1550–1785... P. 175.

130 *Ibid.* P. 177.